

STUDII – ИССЛЕДОВАНИЯ – RESEARCHES

Михаил Видейко, Татьяна Гошко, Мария Видейко, Татьяна Бондаренко

Расписная керамика на поселениях трипольской культуры этапа VI-II на Днепре

Key words: Trypillia Culture, Dnieper, painted pottery, BI-II stage.

Cuvinte cheie: Cultura Tripolie, Nipru, ceramică pictată, etapa BI-II.

Ключевые слова: Трипольская культура, Днепр, расписная керамика, этап VI-II.

Mykhail Videiko, Tatiana Hoshko, Mariia Videiko, Tatiana Bondarenko

Painted pottery from Trypillia Culture sites BI-II stage at Dnieper

Excavations of Trypillia Culture sites of stage BI-II on the Dnieper began more than 120 years ago. Different researchers attributed them either to the Penezhkov-Shcherbanevka group, then to the Bug-Dnieper type, or to the East Trypillia Culture united together quite different sites - from Klischev on the Southern Bug and Vesely Kut in the Gorny Tikich up to Trypillia on Dnieper. The most noticeable are these differences in the set and quantity of painted ware, the study of which, in our opinion, may allow us to reconstruct in more detail the structure of this part of the cultural community of Cucuteni-Trypillia. Among the important tasks, which we need to study, are: the systematization and publication of painted pottery, the analysis of its distribution over the sites, as well as the clarification of the features of its technology. The studies of painted ceramics from such settlements as Trypillia, Shcherbanevka, Veremye, Kolomyitsiv Yar allows not only to offer their periodization, but also to substantiate the previously expressed assumptions about the presence here in the second half of the 5th millennium BC, at stage VI-II of the local group that stands out from other sites at Southern Bug and the Bug-Dnieper interfluvium.

Mykhail Videiko, Tatiana Hoshko, Mariia Videiko, Tatiana Bondarenko

Ceramica pictată din cadrul așezărilor culturii Tripolie, etapa BI-II de pe Nipru

Săpăturile arheologice în cadrul așezărilor culturii Tripolie, etapa BI-II de pe Nipru au început acum mai bine de 120 de ani. Atribuirea acestora de diferiți cercetători fie la grupul Penezhkov-Shcherbanevka, fie la varianta Bugo-Nipreană, fie la cultura Tripolie de Est a unit situri destul de diferite – de la Klischeva de pe Bugul de Sud, la Vesely Kut din bazinul Gorniy Tikich și până la Tripolie. Aceste diferențe se observă cel mai bine în colecția și numărul de vase pictate, studiul cărora, în opinia noastră, ne permite reconstituirea mai detaliată a structurii comunităților culturale de tip Cucuteni-Tripolie. Printre cele mai importante sarcini se numără sistematizarea și publicarea ceramicii pictate, analiza distribuției sale pe situri, precum și elucidarea particularităților tehnologice de producere. Analiza ceramicii pictate din așezări precum Tripolie, Shcherbanevka, Veremye, Kolomyitsiv Yar, oferă nu doar o eventuală periodizare a acestora, dar și fundamentarea unor ipoteze, anterior menționate, cu privire la prezența aici a unui grup local, în a doua jumătate a mileniului 5 î.Hr., în etapa I-II, care iese în evidență pe fundalul altor așezări din zona Bugului de Sud și din interfluviul Bug-Nipru.

Михаил Видейко, Татьяна Гошко, Мария Видейко, Татьяна Бондаренко

Расписная керамика на поселениях трипольской культуры этапа VI-II на Днепре

Раскопки поселений трипольской культуры этапа VI-II на Днепре начались более 120 лет тому назад. Отнесение разными исследователями их то к пенежковско-щербаневской группе, то к Буго-Днепровскому варианту, то к Восточнотрипольской культуре объединяло вместе довольно разные памятники – от Клищева на Южном Буге и Веселого Кута в бассейне Горного Тикича до Триполья. Наиболее заметны эти различия в наборе и количестве расписной посуды, изучение которой, на наш взгляд, может позволить реконструировать более детально структуру этой части культурной общности Кукутень-Триполье. Среди важных задач – систематизация и публикация расписной керамики, анализ ее распределения по памятникам, а также выяснение особенностей технологии ее изготовления. Изучение расписной керамики с таких поселений, как Триполье, Щербаневка, Веремье, Коломийцив Яр позволяет не только предложить их периодизацию, но и обосновать высказанные ранее предположения о наличии тут во второй половине V тыс. до н.э., на этапе VI-II локальной группы, выделяющейся на фоне других поселений Побужья и Буго-Днепровского междуречья.

Начиная с этапа VI трипольской культуры именно расписная керамика служит для исследователей наиболее точным датирующим материалом для трипольских поселений. Ее изучение также открывает возможности для выделения локальных вариантов (локально-хронологических групп), выяснения вопросов относительно их происхождения, связей, вероятных миграций древнего населения. На Среднем Днепре известно несколько групп памятников, где, в отличие от остальной территории распространения культурного комплекса Кукутень-Триполье преобладают традиции изготовления посуды с углубленной орнаментацией или вообще неорнаментированной, при этом количество находок расписной керамики относительно невелико. Речь идет в первую очередь о таких группах, как щербаневская, чапаевская, коломыйщинская, лукашовская. Первая из перечисленных (а в нее, кроме прочих, входит эпонимный памятник) – наиболее древняя и наименее изученная, насчитывает всего около десятка памятников.

Для решения вопросов относительно происхождения, периодизации, связей щербаневской группы расписная керамика, характеристике и изучению которой посвящено это исследование, представляет особый интерес. Долгое время ее изучение было осложнено небольшим количеством находок, лишь немногие из которых были опубликованы. Раскопки, проведенные в 2003-2018 гг. значительно дополнили коллекцию расписной керамики. Есть возможность восстановить набор форм, оценить из распространение по отдельным поселениям, изучить орнаментацию. Параллельно продолжены начатые ранее исследования технологии изготовления расписной посуды на базе местного сырья, в том числе методами экспериментальной археологии. Это приближает нас к решению

поставленных выше вопросов.

История исследований

Первые находки расписной керамики из района поселений Веремье-Щербаневка-Триполье (рис.1) относятся к 1896 г. [Khvoika 1901, tabl. XXVIII]. Во время раскопок 1897 г. в Веремье В. Хвойка отмечал, что расписная керамика (роспись красного цвета с обводкой черным или коричневым/черным цветом по оранжевому ангобу) составляла порядка 10% находок. Среди них упомянута находка расписного биноклевидного сосуда. Там же найдены два сосуда, по-видимому содержавшие черную и красную краски [Khvoika 2006, 55-57, tabl. XXVIII, 1].

В описании раскопок у Триполья упомянуты находки расписной керамики преимущественно вблизи реки [Khvoika 2006, 63]. Ее зарисовки, на которых представлен сосуд со стилизованными изображениями змей (сюжет типичный для красной росписи с тонкой черной обводкой), сохранились в полевом дневнике исследователя [Videiko 2016]. Наличие расписной керамики в Щербаневке отдельно

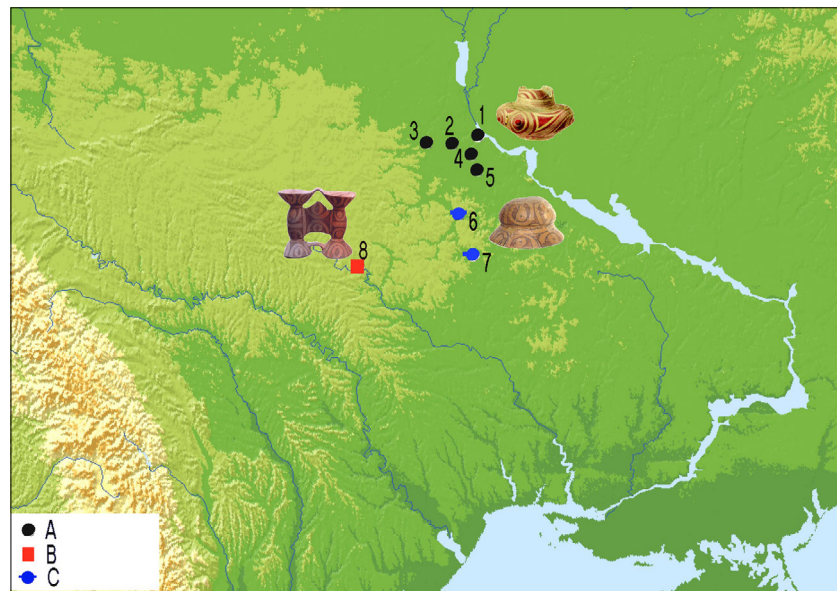

Рис. 1. Карта поселений трипольской культуры этапа VI-II между Южным Бугом и Днепром: А. Поднепровье: 1 – Триполье; 2 – Щербаневка; 3 – Коломыйцив Яр; 4 – Долина; 5 – Веремье; В. Междуречье Южного Буга и Днепра: 6 – Шкаровка; 7 – Веселый Кут; С. Южный Буг: 8 – Клищев.

Fig. 1. Map of Trypillia Culture sites BI-II stage between Southern Bug and Dnieper: A. Dnieper area: 1 – Tripol'e; 2 – Scherbanevka; 3 – Kolomiitsiv Iar; 4 – Dolina; 5 – Verem'a; B. Dieper-Southern Bug interfluvium: 6 – Shkarovka; 7 – Veselyi Kut; C. South Bug: 8 – Klishev.

не обозначено [Khvoika 2006, 63]. Кроме того, В.Хвойка упомянул раскопки поселения у с. Долина, где были найдены материалы, близкие к обнаруженным на перечисленных выше поселениях. К сожалению, большинство находок так и не были опубликованы.

Как видим, лишь несколько образцов расписной керамики «культуры А» были опубликованы В. Хвойкой. Позднее именно они входили практически во все наборы иллюстраций, посвященные этим памятникам. После В. Хвойки в XX веке только В. Козловская раскапывала памятники «культуры А» в Поднепровье, исследовав в 1925 г. яму на поселении в Веремье, где также были найдены фрагменты и один развал расписного сосуда [Kozlovs'ka 1926a, 52-53]. Исследовательница подтвердила количественные оценки числа находок расписной керамики (около 10%), а также опубликовала результаты химического анализа ее фрагментов, изготовленных из белой крошащейся глины и плохого обжига [Kozlovs'ka 1926b].

Интерпретируя результаты раскопок, четыре исследованные им поселения В. Хвойка отнес к «культуре А» (Триполье, Веремье, Щербаневка, Долина), причем находки расписной керамики послужили для него одним из оснований считать эту культуру «более развитой», и, следовательно, более поздней, чем «культура В» [Khvoiko 1901, 808].

При создании периодизации трипольских поселений Т.С. Пассек, которая в 20-е годы работала с коллекциями В. Хвойки и В. Козловской в Киеве, опубликовала несколько фрагментов расписной керамики из Триполья, один из них впервые [Passek 1935, tabl. X]. Позднее она сопоставляла находки из комплексов «культуры А» с материалами с поселения Коломийщина II отнес их к выделенному ей этапу VI, задействовав в таблицах иллюстраций находки В. Хвойки, добавив к ним фрагмент кубка [Passek 1949, 55, ris. 34 - первая колонка].

Т.Г. Мовша в 1971 г. оставила Щербаневку, Веремье, Триполье в этапе VII, синхронизировав с Владимировкой и отнес к фазе Кукутень АВ2. Проиллюстрирован раздел был все тем же расписным сосудом из раскопок В. Хвойки. В то же время новым стало отнесение их к Щербаневской локально-хронологической группе, а также утверждение о прямом

переселении «трипольских племен» из бассейна Южного Буга [Movsha 1971, 175-177, ris. 46]. С другой стороны исследовательница утверждала, что «большинство образцов расписной керамики местные» [Movsha 1985, 122].

Учитывая то обстоятельство, что и Т.С. Пассек и Т.Г. Мовша имели доступ к коллекциям В. Хвойки, можно предположить, что наиболее выразительные фрагменты расписной керамики из раскопок поселений «культуры А» были ими задействованы.

Е.В. Цвек, исследовавшая расположенные южнее поселения этапа VI-II (Шкаровка, Веселый Кут, где количество расписной посуды составило, по ее подсчетам от 3 до 5%) пришла к заключению о том, что они отличаются от памятников, которые раскапывал В. Хвойка, хотя и относятся к одной, выделенной ей «Восточнотрипольской культуре, являясь одним из ее вариантов [Tsvek 2006].

Выделив переходный этап VI-II Н.М. Виноградова отнесла к нему Веремье, Щербаневку, Триполье отнес к «Буго-Днепровскому» варианту вместе с Клищевым, Веселым Кутом и другими известными к тому времени поселениями междуречья, раскопанными Е.В. Цвек. Расписную керамику этого варианта она охарактеризовала на примере коллекции из Клищева (перечислив при этом такие формы, как кубки, грушевидные сосуды с высоким горлами сфероконическим тудовом, миски, шлемовидные крышки, амфоры, биноклевидные сосуды), но поместила в иллюстрации прорисовки фрагмента бинокля и расписного сосуда. Среди стилей росписи упомянуты стиль δ^{1a} – красная по белому фону с обводкой черным или только красным, а также отмечено, что «большинство сосудов расписано в стиле δ^{1a} [Vinogradova 1983, 66-72, ris. 18].

Сравнивая находки из Поднепровья с расписной керамикой из раскопок поселений этапа VI-II, в первую очередь Клищева на Южном Буге, стало возможным определить набор форм для древних изделий (рис. 2). В то же время для дальнейшей интерпретации находок приднепровских поселений количество материала, с которым работали исследователи, было явно недостаточно. Однако долгое время в регионе поселения этапа VI-II не привлекали внимания исследователей.

форма	Культура А	Триполье	Щербаневка	Веремье	Долина	Коломыйцив Яр
	●	●			●	●
	●	●	●			●
	●	●	●			●
	●	●	●	●	●	●
	●	●	●	●		●
	●	●				●
	●	●				●
	●			●		

Рис. 2. Встречаемость форм расписной керамики на трипольских поселениях этапа VI-II Поднепровья.

Fig. 2. Distribution of painted pottery forms at Trypillia Culture sites, stage VI-II on Dnieper.

Новые находки расписной в регионе относятся уже к началу XXI в., когда были проведены раскопки в Долине (2003), Триполье (2003, 2018), Коломыйцевом Яре (2006-2007, 2016) [Videiko 2006; Videiko, Burdo, 2007; Videiko et al. 2017; 2018; 2019]. Большинство находок 2003-2018 гг. представляют собой фрагменты различных сосудов (рис. 3-8). И хотя при раскопках поселения Коломыйцив Яр среди остатков жилищ были обнаружены и развалы (рис. 3), однако в большинстве случаев сохранность росписи плохая (рис.3-8). И все же полученная в результате этих раскопок коллекция позволяет дополнить и уточнить картину, составленную ранее на основе изы-

сканий В. Хвойки и В. Козловской, а также лучше понять, части каких именно сосудов были ими найдены.

Характеристика расписной керамики с поднепровских поселений

Группа керамики с расписным орнаментом представлена фрагментами различных сосудов, в том числе полусферических мисок, кубков, амфорок, сферо-конических сосудов (в том числе довольно крупных), грушевидных сосудов, шлемовидных крышек, горшков, биноклевидных сосудов (рис. 2). Роспись во всех случаях нанесена красной краской по белой поверхности или желто-коричневому ангобу. В слове эта керамика – белого или разных оттенков коричневого или красного цветов.

Миски полусферические – сосуды в виде усеченной полусферы, диаметром по венчику от 12 до 16 см, представлены фрагментами, в том числе и с полным профилем (рис. 4,1-3). Роспись нанесена красной краской, по-видимому – с обеих сторон. Фрагменты мисок известны из публикации «культуры А», а также поселений Долина и Триполье.

Кубки – сосуды небольших (до 10 см высоты) размеров, с округлым туловом и прямым венчиком (рис. 4,4-9). На сохранившихся фрагментах видны следы треугольников и лент из параллельных тонких линий, нанесенных краской красного цвета, что позволяет определить наличие «лицевой» схемы росписи (рис. 4,4-5,7,9). Такие фрагменты найдены на поселении Триполье. Среди известных материалов «Культуры А» кубки такого типа представлены фрагментами.

Амфорки представлены фрагментами, в том числе с ручками. Сохранились следы росписи, состоявшей из широких красного цвета линий и лент, составленных из узких полос – остатки орнаментальной «лицевой» композиции (рис. 5,1,3,5). Они найдены во время раскопок в Триполье и на поселении Коломыйцив Яр. Кроме того фрагменты аналогичных амфорок есть на рисунках В. Хвойки с изображениями находок из раскопок 1897 г. у с. Триполье

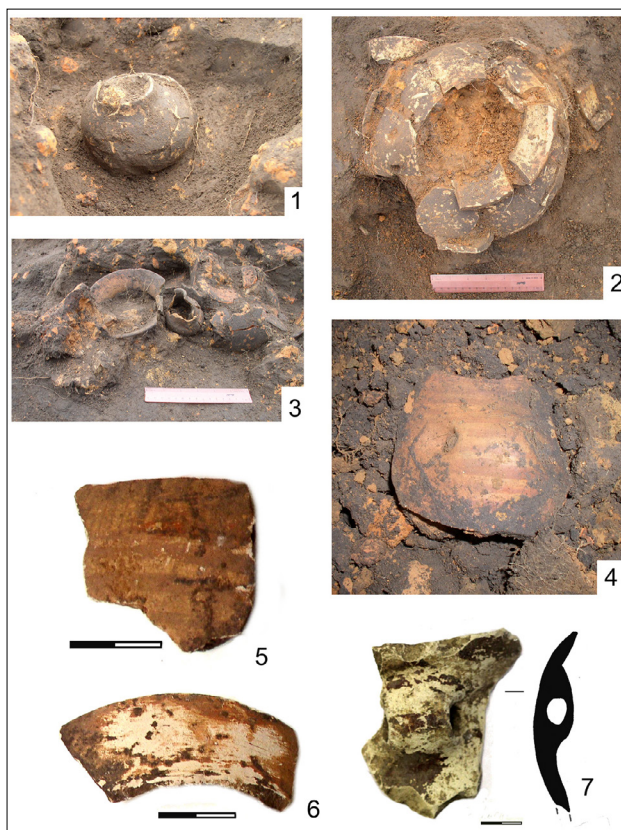

Рис. 3. Находки расписной керамики на поселении Коломиецив Яр: 1-4 – находки развалов сосудов в процессе раскопок остатков построек в 2006 году; 5-7 – подъемный материал.

Fig. 3. Finds of painted pottery at Kolomiitsiv Yar site: 1-4 – painted vessels between remains of burnt houses; 5-7 – surface finds.

[Videiko 2016, ris. 15, 3,6], а также на таблице с находками 1896 г. из Веремья (рис. 5,6). Кроме того есть амфорки с орнаментом в виде стилизованных изображений змей красным с черной обводкой (рис. 5,2). Такие композиции более характерны для крупных сферо-конических сосудов (рис. 6-7).

Сферо-конические сосуды представлены фрагментами практически со всех поселений и частью развала крупного сосуда из Триполья (рис. 6-7). Роспись наносили на верхнюю часть сосуда, выше перегиба. На небольших сосудах композиция была составлена из лент или полей с использованием широких линий в сочетании с расположенными параллельно тонкими (рис. 6,5-10; 7,1). Роспись на таких сосудах, как правило, монохромная – красной или темно-коричневой краской. Другая орнаментальная композиция включает элементы в

виде «листьев», вероятно являющихся стилизованными изображениями змей. Контуры такого орнамента выполнены тонкими линиями черного цвета с заполнением полей красной краской (рис. 6,1-3). Части такого большого сосуда найдены в Триполье в 2018 г. Фрагменты их широко представлены на рисунках В. Хвойки с изображениями находок из раскопок 1897 г. у с. Триполье [Videiko 2016, ris. 15, 1,4], а также опубликованы им как материалы «Культуры А» [Khvoiko 1901, tabl. XXVIII, первые четыре позиции сверху].

Грушевидные сосуды – сосуды с туловом шарообразной формы, плоским дном и венчиками разной высоты (рис. 8,1-8). Известны с различных поселений – кроме Долины. Отметим, что сосуд из Веремья (рис. 8,8) был неод-

Рис. 4. Образцы расписной керамики с трипольских поселений этапа VI-II Поднепровья по формам сосудов: 1-3 – миски полусферические (1 – с рисунков В.Хвойки; 2 – Триполье; 3 – Долина); 4-9 – кубки (4-5 – Триполье; 6-8 – с рисунков В. Хвойки).

Fig. 4. Samples of painted pottery from Trypillia Culture sites at Dnieper region by forms: 1-3 – semi-spherical bowls (1 – by V. Khvoika; 2 – Tripol'e; 3 – Dolina); 4-9 – goblets (4-5 – Tripol'e; 6-8 – by V. Khvoika).

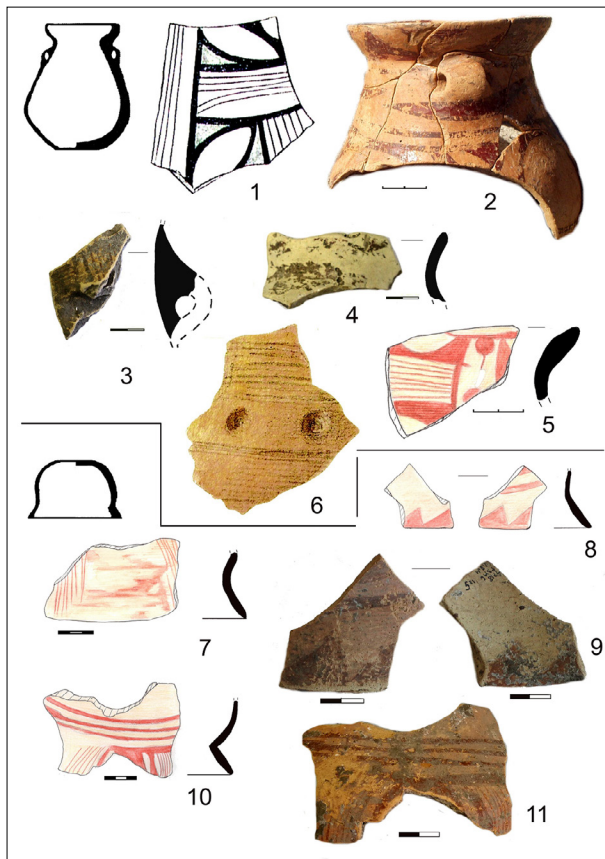

Рис. 5. Образцы расписной керамики с трипольских поселений этапа VI-II Поднепровья по формам сосудов: 1-5 – амфорки (1 – с рисунков В. Хвойки; 2, 4, 5 – Триполье; 3 – Коломийцив Яр; 6 – Веремье, с рисунка В. Хвойки 1896 г.); 7-11 – шлемовидные крышки (7-11 – Триполье).

Fig. 5. Samples of painted pottery from Trypillia Culture sites at Dnieper region by forms: 1-5 – amphoraes (1 – by V. Khvoika; 2, 4, 5 – Tripol'e; 3 – Kolomiitsiv Jar; 6 – Verem'ya, from V. Khvoika colour paint, 1896; 7-11 – helmet-like covers (7-11 – Tripol'e).

нократно опубликован в зеркальном отражении, нами использована цветное изображение из таблицы находок 1896 г., выполненной В. Хвойкой. Роспись выполнена в один цвет, преимущественно красный, иногда – темно-коричневый. Орнаментальные композиции типа «лицевых» (рис. 8,6-7), иногда из кругов, соединенных широкими лентами (рис. 8,8).

Шлемовидные крышки обычно идут в комплекте с грушевидными сосудами. Они представлены фрагментами венчиков и частями тулова, иногда удается собрать часть профиля (рис. 5,7-11). Орнаментальные композиции, нанесенные красной краской, состояли из широких линий и, возможно, треугольных

элементов. Фрагмент шлемовидной крышки с росписью, вероятно, происходящей Триполья воспроизведен в рисунках В. Хвойки [Videiko 2016, ris. 15, 2].

Горшки – сосуды с округлым туловом и невысокой горловиной, отогнутой наружу (рис. 2; 3,5). Определимые фрагменты встречаются довольно редко, зафиксированы для поселений Триполье и Коломийцив Яр (рис. 3,5). Роспись нанесена в один цвет – красной или темно-коричневой краской.

Биноклевидные сосуды – довольно редкая находка. За все время раскопок обнаружены части такого сосуда на поселении Веремье – раскопки В. Хвойки (рис.8,9-11). Роспись бихромная (красная с черной обводкой), орнаментальная композиция – стилизованные изображения змей.

Рис. 6. Образцы расписной керамики с трипольских поселений этапа VI-II Поднепровья по формам сосудов: 1-10 – сфероконические сосуды (1-3 – с рисунков В. Хвойки; 4 – Долина; 5-10 – Коломийцив Яр).

Fig. 6. Samples of painted pottery from Trypillia Culture sites at Dnieper region by forms: 1-10 – spherico-conical vessels (1-3 – by V. Khvoika; 4 – Dolina; 5-10 – Kolomiitsiv Jar).

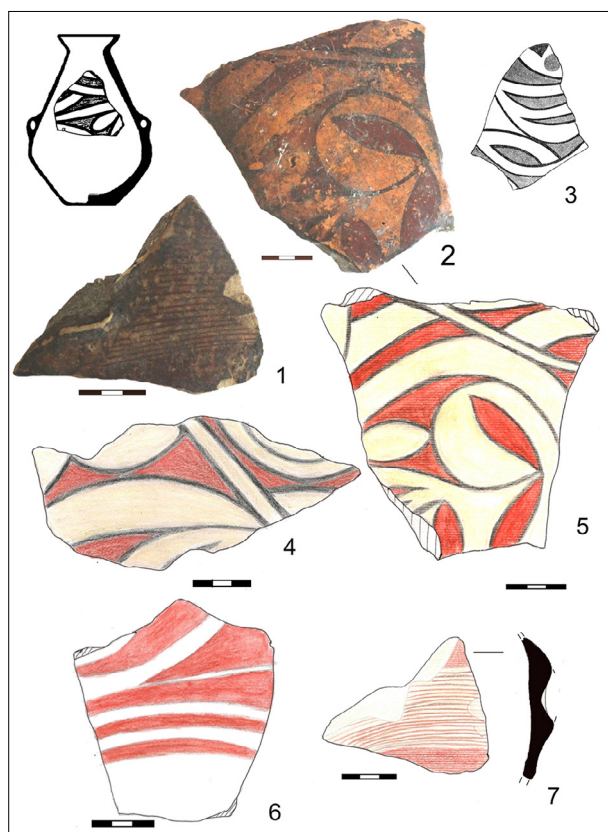

Рис. 7. Образцы расписной керамики с трипольских поселений этапа VI-II Поднепровья по формам сосудов: 1-7 – сфероконические сосуды (3 – с рисунков В. Хвойки; 1, 2-7 – Триполье).

Fig. 7. Samples of painted pottery from Trypillia Culture sites at Dnieper region by forms: 1-7 – spherico-conical vessels (3 – by V. Khvoika; 1, 2-7 – Tripol'e).

Расписная керамика. Технологический аспект

Проведенное ранее исследование возможности использования местного сырья для изготовления расписной керамики показало, что местные ресурсы вполне позволяли наладить его производство. Предположение, что эту керамику изготавливали на месте, ранее подтверждено анализами местной мергелистой глины и формовочной массы, изготовленной на ее основе, а также красного пигмента. Экспериментально установлено, что темно-красный пигмент изготовлен из железистых конкреций, которые встречаются в белой (мергелистой) глине. Этот пигмент наносился на необожженную поверхность сосуда и закреплялся на нем обжигом. Таким образом, на месте можно было найти как глину, так и сырье для получения пигментов для ангобов разного цвета. Откры-

тым до недавнего времени оставался вопрос о рецептах изготовления красок, в первую очередь основы – связующих для них.

Установлено, что темно-красный пигмент закреплен обжигом. Повторить такой же эксперимент со смешанной глиняной массой не удалось, спекания не происходило. На исследуемом фрагменте под микроскопом хорошо видно, что частицы обоих пигментов как бы склеенные и местами отслаиваются от поверхности пластичными чешуйками. Был сделан предварительный вывод о том, что на сосуде с бирюшной росписью оба пигмента закрепля-

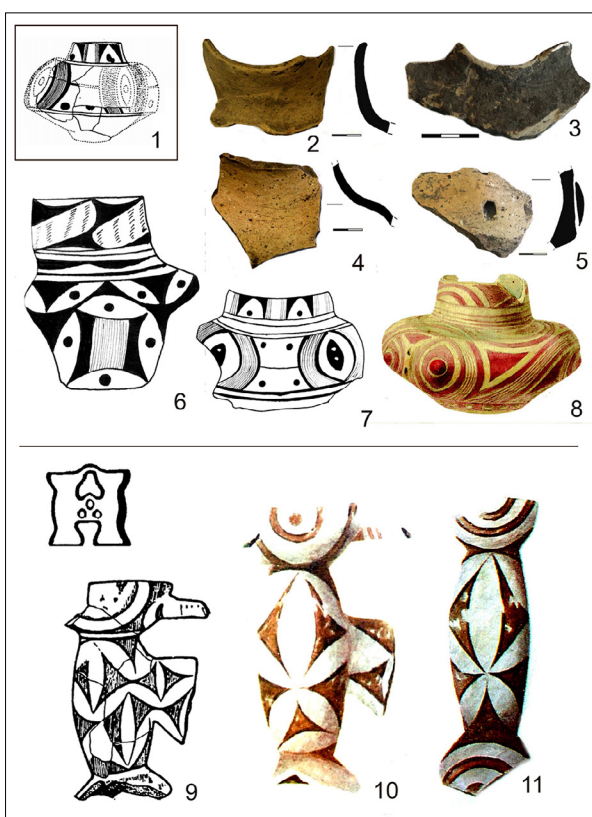

Рис. 8. Образцы расписной керамики с трипольских поселений этапа VI-II Поднепровья по формам сосудов: 1-8 – грушевидные сосуды (1 – Веремье, раскопки В. Козловской [Kozlovs'ka 1926b]; 2, 4, 5 – Коломиецив Яр; 6, 7 – с рисунков В. Хвойки; 8 – Веремье, с рисунка В. Хвойки 1896 года); 9-11 – биноклевидные сосуды (1-3 – Веремье: 1 – рисунок В. Козловской – находка из раскопок В. Хвойки; 2-3 – цветные рисунки В. Хвойки).

Fig. 8. Samples of painted pottery from Trypillia Culture sites at Dnieper region by forms: 1-8 – pear-like vessels (1 – Veremya [Kozlovs'ka 1926b]; 2, 4, 5 – Kolomyitsiv Yar; 6, 7 – by V. Khvoika; 8 – Verem'e, from V. Khvoika colour paint, 1896); 9-11 – binocular vessels (1-3 – Verem'e: 1 – by V. Kozlovs'ka – excavated by V. Khvoika; 2-3 – colour paintings by V. Khvoika).

Рис. 9. Исследование технологии изготовления расписной керамики: 1-3 – образцы с поселения Триполье, краска с которых была изучена; 4 – растение пригодное для добычи основы для красок – молочай (по Т. Гошко); 5 – образец изготовленной с применением пигментов и молочая черной краски; 6-7 – образцы экспериментальных изделий.

Fig. 9. Investigations of the painted pottery technology: 1-3 – explored samples of painted pottery from Tripol'e; 4 – *Euphorbia*, photo from Trypillia area (by T. Goshko); 5 – sample of prepared black paint; 6-7 – samples of experimental pottery.

лись на поверхности при помощи связующих веществ.

По более ранним результатам исследования И.П. Красникова расписной керамики из Триполья [Krasnikov 1931, 11], темно-бурый пигмент изготовлен из болотной руды, так как содержит марганец. Анализ орнамента на рентгенофлуоресцентном спектрометре подтвердил присутствие марганца в составе бурого пигмента. То есть в составе пигмента есть болотная руда (лимонит?).

В качестве связующих были испробованы желток и белок яйца и абрикосовая камедь, традиционно применяющиеся в живописи. Оказалось, что белок меняет черный цвет пигмента на серый. Желток и камедь показали великолепные результаты. Но все еще оставался нере-

шенным вопрос, какое связующее на сосуде с бирюзовой росписью – желток или камедь?

Анализ бурого пигмента с фрагментов керамики с поселения Триполье (рис. 9,1) методом молекулярного спектрального анализа в инфракрасной области спектра электромагнитного излучения на микроскопе-спектрометре Nicolet iS10 FT-IR проведен в лаборатории Киевского НИИ судебных экспертиз. Полученные спектры дали основания сделать выводы, что соединительные материалы состоят исключительно из растительных компонентов: древесины хвойных пород, сока листьев молочайных растений и сахарозы. Следует напомнить, что использование угля (или кости) в черных пигментах на керамике с некоторых поселений Кукутень в северо-восточной Молдавии уже было обнаружено ранее [Constantinescu et al. 2007, 287]. Кроме того в спектре обнаружены следы сока молочайных растений.

Установлено, что соединительные материалы, ставшие основой для разведения пигмента, состояли исключительно из растительных компонентов, среди которых древесина хвойных, сок листьев молочайных растений и сахароза.

Сок молочайных растений был вполне доступен трипольскому населению. И в настоящее время на территории поселения у Триполья и в его окрестностях произрастает молочай – *Euphorbia* (рис. 9,4). Как известно, все его разновидности этого растения содержат в достаточном количестве едкий сок, напоминающий молоко. Из измельченных листьев молочая было добыто необходимое количество сока. Уголь был выжжен из древесины сосны и растерт в порошок. Оба компонента смешаны. Для большей пластичности ангоба были добавлены обожженная охра и коричневая глина (рис. 9,5).

Однако полученный таким образом пигмент крошился после высыхания. Только после того, как смесь была проварена, мы получили положительный результат. Проваренный ангоб мягко ложился на керамическую по-

верхность и после высыхания не обсыпался. Были изготовлены реплики сосудов и статуэток трипольской культуры (рис. 9,6-7). Поверх росписи положен воск, чтобы уберечь орнамент от смывания водой.

Обжиг полученных изделий продолжительностью в 8 часов был проведен в построенном по трипольским образцам двухъярусном гончарном горне. Что интересно, воск изменил цвет поверхности сосудов на более темный (рис. 9,6-7).

На данный момент остался нерешенным вопрос связующего вещества, использованного для темно-красного ангоба, что потребует дальнейшего изучения и экспериментов.

Заключение

Систематизация находок расписной керамики из раскопок поселений щербаневской группы этапа VI-II показала, что здесь за 120 лет раскопок обнаружены в целом или фрагментированном виде сотни образцов расписной керамики. Среди них представлены восемь форм сосудов (полусферические миски, кубки, амфорки, сфероконические сосуды, грушевидные сосуды, шлемовидные крышки, горшки и биноклевидные сосуды), которые хорошо известны на поселениях этого времени, где расписная керамика является основной категорией посуды.

Наиболее полно этот набор посуды представлен для «культуры А», эпонимного памятника и поселения Коломийцив Яр. Как видим, представительность выборки напрямую зависит от масштабов археологических исследований. С другой стороны выборка в целом показывает, что местное население использовало практически полный набор расписной посуды, сопоставимый с ассортиментом с поселений западных соседей. Это заметно отличает памятники щербаневской группы от поселений типа Шкаровка и Веселого Кута (расположен-

ных к юго-востоку в междуречье Южного Буга и Днепра) (рис. 1), где при большом числе раскопанных жилищ такой набор воспроизвести к настоящему времени не удалось. Подобный полный набор мы можем увидеть лишь в Клищеве [Zaets 1974, ris. 4-5; 7], расположенном к Юго-Западу, на Южном Буге (рис. 1). Там же можно найти аналогии бихромной росписи и специфическим орнаментальным композициям [Zaets 1974: ris. 4-5].

Можно предположить, что полный набор расписной керамики, включавший довольно крупные формы вроде сфероконических и грушевидных сосудов мог быть в употреблении у населения, которое имело традицию производства и использования такой керамики. Изучение технологии изготовления поднепровской расписной керамики (наличие в окрестностях поселений сырья для массы, ангобов, связующего вещества) этапа VI-II представил дополнительные аргументы в пользу давних предположений о ее местном производстве.

Результаты исследований могут свидетельствовать о том, что в составе местных общин были переселенцы с западных территорий, вероятно из района Клищева, как ранее предполагала Т.Г. Мовша. Именно там мы находим близкие формы и состав керамики, красок, виды орнамента, стили росписи, что и в Триполье, Щербаневке, Веремье, Коломийцевом Яре. Сравнительное исследование технологий создания керамики на Южном Буге и Поднепровье сможет предоставить дополнительную информацию по этому вопросу.

В то же время разнообразие расписной керамики с поселений щербаневской группы может отражать разновременность существование этих поселений. Новые исследования помогут предоставить более надежные материалы для изучения вопросов синхронизации памятников этапа VI-II как внутри региона, так и с поселениями на Южном Буге и к западу от него.

Библиография

- Constantinescu et al. 2007:** B. Constantinescu, R. Bugoi, E. Pantos, D. Popovici, Phase and chemical composition analysis of pigments used in Cucuteni Neolithic painted ceramics. *Documenta Praehistorica XXXIV*, 2007, 281-288.
- Khvoiko 1897:** V.V. Khvoiko, Osobistii fond. In: *Naukovii arkhiv Institutu arkheologii NAN Ukraini, fond 2* (ma-

liunki), 1897, 1-67 // В.В. Хвойко, Особистий фонд. В: Науковий архів Інституту археології НАН України, фонд 2 (малюнки), 1897, 1-67.

Khvoiko 1901: V. Khvoiko, Kamennyi vek Srednego Pridneprov'ia. In: Trudy XI Arkheologicheskogo s'ezda v Kiieve v 1899 godu (Moskva 1901), tom 1, 730-812 // В. Хвойко, Каменный век Среднего Приднепровья. В: Труды XI Археологического съезда в Киеве в 1899 году (Москва 1901), том 1, 730-812.

Khvoiko 1904: V. Khvoiko, Raskopki 1901 g. v oblasti tripol'skoi kul'tury In: Zapiski otdeleniia russkoi i slavianskoi arkheologii Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva (Sankt-Petersburg 1904), tom 5, vypusk 2, 12-20 // В. Хвойка, Раскопки 1901 г. в области трипольской культуры. В: Записки отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества (Санкт-Петербург 1904), том 5, выпуск 2, 12-20.

Khvoika 2006: V.V. Khvoika, Kam'ianii vik Seredn'ogo Pridniprova. In: (red. M.Iu. Videiko) Doslidzhennia trypil's'koi tsivilizatsii u naukovii spadshchini arkheologa Vikentiiia Khvoiki (Київ 2006), chastina 1, 95-104 // В.В. Хвойка, Кам'яний вік Середнього Придніпров'я. В: (ред. М.Ю. Видейко) Дослідження трипільської цивілізації у науковій спадщині археолога Вікентія Хвойки, (Київ 2006), частина 1, 95-104.

Kozlovs'ka 1926a: V.E. Kozlovs'ka, Rozkopki u s. Verem'i u zhovtni r.1925. In: (red. V.E. Kozlovs'ka) Korotki zvidomlennia VUAK za 1925 rik, vipusk 1 (Київ 1926), 51-53 // В.Є. Козловська, Розкопки у с. Верем'ї у жовтні р. 1925. В: (ред. В. Козловська) Короткі звідомлення ВУАК за 1925 рік, випуск 1 (Київ 1926), 51-53.

Kozlovs'ka 1926b: V. Kozlovs'ka, Keramika kul'turi A. In: (red. V. Kozlovs'ka) Tripil's'ka kul'tura na Ukraini, vipusk 1 (Київ 1926), 139-157 // В. Козловська, Кераміка культури А. В: (ред. В. Козловська) Трипільська культура на Україні, випуск 1 (Київ 1926), 139-157.

Krasnikov 1931: I.P. Krasnikov, Tripol'skaia keramika (tekhnologicheskii etiud). Soobshcheniia GAIMK 3, 1931, 10-12 // И.П. Красников, Трипольская керамика (технологический этюд). Сообщения ГАИМК 3, 1931, 10-12.

Movsha 1971: T.G. Movsha Serednii etap trypil'skoi kultury In: Arkheologiya Ukrainkoi RSR (Kyiv, 1971), 1, 172-177 // Т.Г. Мовша Середній етап трипольської культури. В: Археологія Української РСР (Київ, 1971), 1, 172-177.

Movsha 1985: T.G. Movsha, Pozdnii etap tripol'skoi kul'tury. Arkheologia Ukrainkoi SSR 1 (Kiev 1985), 223-255 // Т.Г. Мовша, Поздний етап трипольской культуры. Археология Украинской ССР 1 (Киев 1985), 223-255.

Passek 1935: T. Passek, La ceramique tripolienne. In: Bulletin de l'Académie de l'histoire de la culture matérielle (Moskva-Leningrad 1935), 122, 1-165.

Passek 1949: T.S. Passek, Periodizatsiia tripol'skikh poselenii (III-II tysiacheletiiia do n.e). MIA SSSR 10, 1949, 1-248 // Т.С. Пассек, Периодизация трипольских поселений (III-II тысячелетия до н.э.). МИА СССР 10, 1949, 1-248.

Tsvetk 2006: O.V. Tsvetk, Poselennia Skhidnotrypil's'koi kul'turi (Korotkii naris)(Київ 2006) // О.В. Цвек, Поселення Східнотрипільської культури (Короткий нарис)(Київ 2006).

Videiko 2006: M.Iu. Videiko, Materiali iz doslidzhen' trypil's'koi kul'turi na Kiiivshchini 2003-2005 rokiv. In: (red. T. Morgun et al.) Okhorona kul'turnoi spadshchini Kiiiv's'koi oblasti (Київ 2006), 21-28 // М.Ю. Видейко, Матеріали із досліджень трипільської культури на Київщині 2003-2005 років. В: (ред. Т. Моргун и др.) Охорона культурної спадщини Київської області (Київ 2006), 21-28.

Videiko 2016: M. Videiko, Issledovaniia poseleniia Tripol'e. Tyragetia X, 1, 2016, 129-14 // М. Видейко, Исследования поселения Триполье. Tyragetia X, 1, 2016, 129-145

Videiko, Burdo 2007: M.Iu. Videiko, N.B. Burdo, Riatalval'ni doslidzhennia v ur. Kolomiitsiv Iar mizh s. Kopachiv ta Pershe Travnia Obukhivsk'ogo raionu Kyiv's'koi oblasti. In: (red. N.O. Gavriiliuk, M.P. Timchenko) ADU 2005-2007 r., 2007, 110-114 // М.Ю. Видейко, Н.Б. Бурдо, Рятувальні дослідження в ур. Коломиїців Яр між с. Копачів та Перше Травня Обухівського району Київської області. В: (ред. Н.О. Гаврилюк, М.П. Тимченко) АДУ 2005-2007 р., 2007, 110-114.

Videiko et al. 2017: M. Videiko, R. Ulrau, E. Slesarev, M.M. Videiko, Novye issledovaniia na poselenii tripol'skoi kul'tury etapa VI-II Kolomiitsiv Iar. Tyragetia XI, 1, 2017, 55-66 // М. Видейко, Р. Улрау, Е. Слесарев, М.М. Видейко, Новые исследования на поселении трипольской культуры этапа VI-II Коломиїцив Яр. Tyragetia XI, 1, 2017, 55-66.

Videiko et al. 2018: M.Iu. Videiko, N.B. Burdo, R. Ulrau, E. Slesarev, M.M. Videiko, Kh. Tide, V. Tide, Doslidzhennia poselennia tripil's'koi kul'turi v ur. Kolomiitsiv Iar bilia s. Kopachov 2016 roku. ADU, 2018, 75-78 // М.Ю. Видейко, Н.Б. Бурдо, Р. Улрау, Е. Слесарев, М.М. Видейко, Х. Тіде, В. Тіде, Дослідження поселення трипільської культури в ур. Коломиїців Яр біля с. Копачов 2016 року. АДУ, 2018, 75-78.

Videiko et al. 2019: M. Videiko, N. Burdo, E. Slesarev, M. Videiko, Novye issledovaniia eponimnogo pamiatnika tripol'skoi kul'tury. RA XV, 1, 2019, 65-76 // М. Видейко, Н. Бурдо, Е. Слесарев М. Видейко Новые исследо-

вания эпонимного памятника трипольской культуры. RA XV, 1, 2019, 65-76.

Vinogradova 1983: N.M. Vinogradova, Plemena Dnestrovsko-Prut'skogo mezhdurech'ia v period rastsveta tripol'skoi kul'tury (Periodizatsia, khronologiiia, lokal'nye varianty) (Kishinev 1983) // Н.М. Виноградова, Племена Днестровско-Прутского междуречья в период расцвета трипольской культуры (Периодизация, хронология, локал. варианты)(Кишинев 1983).

Zaets 1974: I.I. Zaets, Tripol'skoe poselenie Klishchev na Iuzhnom Buge. SA 4, 1974, 180-200 // И.И. Заец, Трипольское поселение Клищев на Южном Буге. СА 4, 1974, 180-200.

Михаил Видейко, доктор исторических наук, заведующий Научно-исследовательской лаборатории археологии историко-философского факультета Киевского университета имени Бориса Гринченко, ул. Тимошенко 13Б, оффис 417, Киев, Украина, e-mail: m.videiko@kubg.edu.ua

Татьяна Гошко, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории археологии историко-философского факультета Киевского университета им. Бориса Гринченко, ул. Тимошенко 13Б, оффис 417, Киев, Украина, e-mail: goshko_t@ukr.net

Мария Видейко, магистр, младший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории археологии историко-философского факультета Киевского университета имени Бориса Гринченко, ул. Тимошенко 13Б, Киев, Украина, e-mail: my.videiko@kubg.edu.ua

Татьяна Бондаренко, магистр, лаборант Научно-исследовательской лаборатории археологии историко-философского факультета Киевского университета имени Бориса Гринченко, ул. Тимошенко 13Б, Киев, Украина, e-mail: tbond@kubg.edu.ua